

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Минлань твердо верила, что все её попытки сопротивления всегда лишь отклоняют её с пути, предначертанным Богом. Ей бы очень хотелось получить намёк от божественных сил. В конце концов, она, Минлань или Яо Ии, с детства была послушной девочкой и никогда бы не пошла против божьей воли!

По мере того, как семейная война продолжалась, Хуалань, которая была инициатором этого брака, мудро решила залечь на дно и не показывала намерения участвовать в убеждении. Вместо этого она пригласила Минлань в свой дом. Пожилая госпожа Шэн знала, что Хуалань, делая это, лишь хотела убедить Минлань. Поэтому она без колебаний отклонила её просьбу. Три дня поломав голову, Хуалань таки смогла найти подходящий предлог пригласить её снова. К счастью, Бог помог ей с уважительной причиной: она снова забеременела. И она очень хотела видеть свою мать и сестёр.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн долго молчала. Затем её лицо немного просветлело, и она, наконец, позволила Минлань поехать туда.

Рано утром Ван Ши привела Минлань прямо в поместье бо Чжунциня. В этот день жена бо Чжунциня отправилась по делам в дом своей матери и должна была остаться там на ночь. Ван Ши была так рада, что ей не придётся приветствовать эту раздражающую женщину, что прошла прямо в западный боковой двор.

Хуалань была одета в шёлковое горностаевое ханьфу с розовой вышивкой с изящным украшением в виде паука, инкрустированного жемчугом, на голове. Она полулежала на мягкой кушетке, держа в руках фаянсовую грелку, украшенную узором граната, и разговаривала с улыбкой и румянцем на лице.

Увидев, что Хуалань хорошо выглядит, Ван Ши, наконец, освободилась от своего депрессивного настроения, которое владело ею в последние дни. Она взяла Хуалань за руку и стала расспрашивать о её состоянии, а та с неизменной улыбкой отвечала на все её вопросы:

—... у меня всё хорошо. Всё хорошо. Это мой третий ребёнок. И я уже знаю всё о беременности. Не беспокойся, мама... Минлань, попробуй орехи. Эти грецкие орехи — дань императору. Они хрустящие и вкусные.

Минлань кивнула с улыбкой. Она подошла к круглому столику Жуи и взяла маленькую орехоколку. Затем она начала очищать орехи. Тем временем Ван Ши отпустила руку Хуалань и сделала глоток чаю.

— Какой удачный день сегодня, — с улыбкой сказала она. — Мы сможем поболтать немного больше, чем обычно, раз твоей свекрови здесь нет.

— Немного больше...этого недостаточно, — Хуалань улыбнулась. — Её любимая невестка также отправилась с ней. Почему бы вам двоим не поесть перед возвращением? Я распоряжусь приготовить стол здесь. Вчера мой муж ездил на охоту в горы и привез нескольких оленей. Хотя мясо не такое хорошее, как у лесных оленей, оно все равно имеет превосходный вкус.

— Это было бы замечательно! — рассмеялась Ван Ши, медленно очищая апельсин. — Кстати, я слышала от твоего отца, что твоего мужа снова повысили?

— Точно ещё неизвестно, — глаза Хуалань сияли, когда она отвечала на этот вопрос. — Но... почти. В этот раз он может стать командующим вооружёнными силами пяти армий.

Ван Ши положила апельсин с кожурой и сложила руки в молитвенном жесте, мысленно вознося молитву Будде.

— Это замечательно, я чувствую облегчение, видя, что у вас всё хорошо, — после этого произнесла она. — Семья Юань должно быть тоже счастлива услышать это. Думаю, твоя свекровь больше не будет ворчать на тебя!

— Мой свёкор действительно в восторге от этого, но моя свекровь только и знает, как испортить нам настроение, — скривив губы, фыркнула Хуалань. — Когда она услышала, что мой муж может получить повышение, она попросила его придумать способ найти работу для её племянника. Мой свёкор сразу же отказал ей!

— Поэтому твоя свекровь рассердилась и ушла вместе с невесткой? — рассмеялась Ван Ши.

— Не совсем, — Хуалань усмехнулась. — Её родная семья находится в тяжёлом положении последнее время. Старшие умеют только проматывать деньги. Они продали землю и набрали наложниц, а младшее поколение не стремится к росту. Они не желают усердно учиться и лишь ищут помощи моего свёкра. Он давно уже от них устал. В этот раз племянница свекрови выходила замуж, а мой свёкор не захотел ехать. Потому им пришлось возвращаться самим.

После того, как Минлань начистила тарелку грецких орехов, она подала орехи Ван Ши, та взяла её и передала Хуалань.

— Не удивительно, что твоя свекровь считает тебя неприятной, — с улыбкой сказала она. — Оказывается, она просто завидует!.. Минлань, тебе тоже следует съесть парочку, тебе не нужно прислуживать нам сейчас.

Минлань покорно согласилась, после чего села и взяла толстенный маленький орешек. Когда она расколола уже почти все орехи, Хуалань и Ван Ши обменялись многозначительными

взглядами. Хуалань повернулась и с улыбкой сказала:

— Минлань, Чжуан очень по тебе скучает. Она сейчас в саду за домом. Мне кажется, вы очень близки. Почему бы тебе не пойти и не поиграть с ней?

Сказав это, Хуалань позвала служанку, стоявшую рядом с ней, чтобы она помогла Минлань вымыть руки и одеться. Минлань только улыбнулась и подумала, что Хуалань ни в коем случае не позволит Чжуан бегать по улице зимой. Она с самого начала знала, что здесь планируется предательство! У Хуалань всегда было хорошее чувство приличий, и она умела управлять слугами, так что Минлань была уверена, что Хуалань не поставит её в нелепое положение. В конце концов, она по-прежнему будет находиться во дворе Хуалань, так что выйти на улицу не повредит, однако...

— Снаружи так холодно. Нам следует позвать Чжуан внутрь, — ещё раз улыбнувшись, колеблясь, сказала Минлань.

Выражение лица Хуалань застыло, когда она услышала это.

— Чжуан иногда такая непослушная девочка. Я боюсь, она расплчется, — кашлянув, сурово произнесла Ван Ши. — Тебе следует пойти и уговорить её вернуться в дом.

— Да, — сказала Минлань и покорно последовала за служанкой.

Ван Ши, наблюдавшая за тем, как она уходит, повернулась и с сомнением спросила у своей дочери:

— Ты думаешь, это сработает? Разве это не... несколько неподобающе? Твой отец снова разозлится, если узнает об этом. Он постоянно говорит мне, что если позволить Минлань самой просить пожилую госпожу Шэн, будет только хуже.

— Мама, ты смотришь на ситуацию только с одной стороны, — с серьёзным видом ответила Хуалань, выпрямившись и повернувшись к Ван Ши. — Я знаю, что пожилая госпожа Шэн очень проницательна. Она и Минлань жили вместе более десяти лет. Так что пожилая госпожа Шэн с первого взгляда поймет, если Минлань скажет что-либо не по своей воле! Если мы заставим Минлань просить за этот брак, это только ещё больше разъярит пожилую госпожу Шэн! Но что если Минлань сама пожелает выйти замуж?

— Минлань лишь слушается свою бабушку, — с сомнением произнесла Ван Ши. — Как у неё могут быть собственные мысли?

— Мама, ты ошибаешься насчёт неё, — Хуалань покачала головой и многозначительно улыбнулась. — Хотя шестая младшая сестра была послушной с детства, на самом деле она настойчивая и вдумчивая девочка. Я не смогла это обнаружить, когда она была ребенком, но я

несколько раз видела, как она понимает намёки пожилой госпожи Шэн, после того, как вы приехали в столицу. Когда она увидит Гу Тинье и поймет, что он не чудовище, она согласится на этот брак ради нашей семьи и её собственного будущего.

Ван Ши долгое время хранила молчание.

— Это было бы замечательно, — вздохнула она. — Мне лишь жаль твою сестру Жулань. Как Минлань может быть столь удачлива, чтобы выйти замуж в такую престижную семью, в то время как Жулань выходит замуж всего лишь за обычного человека?

— Мама, тебе нужно остановиться! — лицо Хуалань помрачнело, когда Ван Ши упомянула Жулань. — Ты слишком сильно испортила Жулань, — сердито продолжила она. — Как она, госпожа из порядочной семьи, могла встретиться с тем мужчиной наедине?! Её родители уже обручили её с великим мужчиной. Она не только была неблагодарной и устроила сцену, но и дала генералу Гу узнать о своём романе! Как это бесстыдно! К счастью, мой муж не слишком вдавался в подробности. Он лишь дважды упомянул о моей сестре и никогда не говорил генералу Гу, которая из сестёр за него выйдет. Поэтому всё ещё не окончательно. В противном случае... ох!

— Это изначально была твоя идея, позволить Жулань выйти замуж за генерала Гу, — продолжала тем временем Хуалань. — На самом деле, по моему мнению, Минлань больше подходит, чем Жулань. Лишь взгляни на её жесты, когда она уговаривает пожилую госпожу Шэн, даже меня бы это смягчило, не говоря уже о мужчине! В отличии от Жулань, которая так своенравна и постоянно теряет терпение! Более того, Минлань — независимая девочка. Я высокого мнения о ней. Что касается Жулань, это к лучшему, что она может выйти замуж в семью ниже нас по статусу. Когда она будет конфликтовать с семьей мужа, мы сможем её поддержать.

Ван Ши была вынуждена согласиться с её словами и из-за этого чувствовала себя беспомощной. Некоторое время поразмышляв, она решила, что всё не так уж и плохо.

— Ты права. У Минлань нет родных братьев и сестёр, она может положиться только на нас. Если она будет хорошо себя вести в семье Гу, она так же сможет принести честь нашей семье, — обрадовалась она. — А если её будут там презирать, мы не сможем её поддержать, поскольку семья Гу слишком влиятельная для нас. На самом деле, я не смогла бы смотреть, как над Жулань там издеваются!

Услышав эти слова, Хуалань чуть не подавилась. Она долго смотрела на мать, не произнеся ни слова. В конце концов, Хуалань решила ничего на это не отвечать и просто подумала о том, прибыла ли Минлань на нужное место.